

~~АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР~~
~~ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ~~

ИСТОРИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 12

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
ТАШКЕНТ 1975

Б. Д. КОЧНЕВ

К ИСТОРИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В СРЕДНЕЙ АЗИИ В XI—XII вв.

В осеннем полевом сезоне 1973 г. в среднем течении р. Кашкадарьи на средневековом городище Алтынтепе сотрудниками Кешской археолого-топографической экспедиции под руководством С. Б. Луниной был найден клад медных монет в количестве 31 экз. Клад был некогда завернут в ткань, следы которой отпечатались на многих кружках. Все монеты принадлежат к числу медных посеребренных дирхемов караханидского правителя Ибрахима б. Хусайна, который, как известно, до 574/1178—1179 г. владел Ферганским уделом, а с 574 г. и до конца VI в. х. правил Мавераннахром. Все монеты клада однотипны. Приводим их описание.

Л. ст.: в поле в двойном линейном ободке надпись в три строки с суннитским символом веры и именем халифа ал-Мустади:
الله لا اله الا الله / محمد رسول الله / المستضى بامر

Круговая легенда — 33-й стих 9-й суры (9-й стих 61-й суры) Корана:

ارسله بالهدى و دين الحق ليضلهره على الدين كله ولو كره المشركون

Об ст.: в поле в одинарном линейном круге надпись в три строки с именем и титулатурой государя:

عدل/الخاقان العادل/الاعظم ابراهيم/ارسلان خان

Внизу — украшение в виде несложной плетенки. Круговая легенда содержит выпускные сведения с указанием места и года чекана:

بسم الله ضرب هذا الد رهم بسمر قند سنة اربع (حس) (или
وسبعين و خمسمائة

Приведенное описание — суммарное, при ближайшем рассмотрении в легендах и лицевой, и оборотной стороны можно выделить несколько вариантов. Прежде всего монеты различаются датой: 3 из них относятся к 574/1178—1179 г., 23 — 575/1179—1180 г., 5 кружков датировать не удалось, но поскольку они принадлежат к тому же типу, что и остальные монеты, а также несут имена Ибрахима, начавшего править в Самарканде в 754 г. х., и халифа Мустади (конец его правления приходится на 575 г. х.), то они тоже должны быть отнесены к 574 или 575 г. х. Не все монеты, да-

тированные нами 575 г. х., сохранили дату, время выпуска таких кружков пришлось устанавливать путем тщательного сличения их с точно определенными дирхемами.

Наблюдаются различия и в написании даты. У каждой из трех монет 574 г. х. свой вариант написания даты: в одном случае дата начертана полностью (единицы, десятки и сотни), в другом — после единиц и десятков следует союз *ва*, но сотни не проставлены, вместо слова *пятьсот* стоит небольшой трилистник, разделяющий начало и конец круговой легенды, третий вариант отличается от второго лишь отсутствием союза *ва*. Еще больше вариантов в начертании даты у монет 575 г. х. В одном случае дата написана целиком, во втором слово *пятьсот* не уместилось, но остался предшествующий ему союз *ва*, в третьем союз *ва* заменен трилистником, в четвертом — крупной точкой, наконец, в пятом варианте осталось только начало даты (و خمس).

Наблюдаются различия и в начале круговой легенды оборотной стороны: у одного из вариантов монет 575 г. х. пропущен *алиф* в слове *هذا*, на двух недатированных дирхемах это слово выпущено совсем.

В круговых легендах лицевой стороны разнобоя меньше (три варианта). Надпись всегда начинается словом *ارسله*, но лишь в одном случае кончается словом *المشر كون*, а во всех остальных оно не уместилось; иногда это слово заменено трилистником.

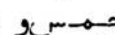
Содержание и размещение надписей в поле лицевой стороны у всех монет единообразно. Что же касается оборотной стороны, то лишь у одного кружка, недатированного, размещение надписей поля отличается некоторым своеобразием. Почерк здесь слегка растянутый, из-за чего конец слова *Ибрахим* во второй строке не уместился и перенесен в третью, в которой, в свою очередь, не поместилось слово *хан*, вынесенное в низ поля.

При внимательном рассмотрении можно заметить и более мелкие различия между монетами, объясняемые тем, что они чеканены разными матрицами. У монет 574 г. х. аверсы всех трех кружков биты разными штампами. Аверсы дирхемов 575 г. х. чеканены тринадцатью матрицами, причем 9 матриц представлены одной монетой каждая, 2 матрицы — двумя, 1 матрица — четырьмя и 1 — шестью. Лицевые стороны всех пяти недатированных монет биты разными штемпелями, но 3 из них как-будто совпадают с матрицами дирхемов 575 г. х. Приходится делать эту оговорку из-за плохой сохранности кружков, которая не позволяет с абсолютной точностью установить количество матриц, но если и есть ошибка, то она невелика.

Таким образом, общее количество штампов, использованных при чеканке аверсов, достигало 18. Характерно, что матрицы аверсов монет 574 г. х. не совпадают со всеми остальными штампами лицевых сторон. Следовательно, в 575 г. х. при чеканке лицевых

сторон старые штемпеля уже, возможно, не использовали, хотя и могли бы, так как дата стоит на оборотной стороне.

Реверсы всех трех монет 574 г. х. биты разными штампами. У дирхемов следующего года удалось насчитать 14 матриц для оборотной стороны, причем 8 матриц представлены одной монетой каждая, 3 матрицы — двумя и 3 — тремя. При чеканке оборотной стороны недатированных монет были использованы 4 разные матрицы, отличающиеся от всех остальных. Общее число штемпелей реверса достигает 21.

Несколько слов о почерке. Лишь надписи поля оборотной стороны у одной из недатированных монет выдают руку умелого мастера. Особенно небрежно выполнены круговые легенды обеих сторон. Налицо неумение разместить всю надпись целиком, в результате чего оказались пропущены не только отдельные буквы, но и целые слова, а дата в одном из вариантов приняла нелепо усеченный вид . Все это свидетельствует, во-первых, о большой спешке, с какой вырезались монетные штемпеля, во-вторых, видимо, о том, что к работе на монетном дворе привлекались даже малоквалифицированные мастера. Большое количество штемпелей (18 и 21), использованных для чекана 31 монеты клада, говорит о чрезвычайной интенсивности работы монетного двора.

В этой связи уместно напомнить, что до Ибрахима б. Хусайна продукция самаркандского монетного двора отнюдь не была обильной. Достаточно сказать, что при отсутствии данных письменных источников мы не знаем почти ничего определенного о предшественниках Ибрахима, поскольку мало известны их монеты. Именно поэтому могла случиться ошибка, когда Е. А. Давидович предположила, что в 564—568 гг. х. Самаркандом правил Наср б. Хусайн¹, а затем под давлением новых фактов пришла к выводу, что этот Караханид владел каким-то другим городом, скорее всего в Фергане².

Аналогичная картина наблюдается в Узгенде. Предшественники Ибрахима в Ферганском уделе чеканили монету так редко, что в вопросе о времени и последовательности их правления до сих пор нет ясности. При Ибрахиме же монетный двор Узгенда выпускал медные посеребренные дирхемы ежегодно, начиная с 559 и вплоть до 574 г. х. Продукция этого двора была в эти годы весьма обильной, о чем свидетельствуют крупные клады узгендских монет этого времени.

Учитывая эти факты, можно с достаточным основанием предполагать, что с воцарением в Мавераннахре Ибрахим наладил ежегодный выпуск монет также и в Самарканде, хотя пока известны

¹ Е. А. Давидович. Нумизматические материалы для хронологии и генеалогии среднеазиатских Караханидов, «Нумизматический сборник», ч. 2, Труды ГИМ, вып. XXVI, М., 1957, стр. 112—113.

² Е. А. Давидович. Заметки по нумизматике Средней Азии, ч. I (Караханиды, Джагатаиды, Джаниды); «Материальная культура Таджикистана», вып. 2, Душанбе, 1971, стр. 177—179.

лишь монеты 574, 575, 579, 580, 582, 586, 590, 595 гг. х.³ Несомненная интенсификация деятельности монетных дворов Узгенда и Самарканда при Ибрахиме свидетельствует о новой проводимой им монетной политике. Чтобы лучше понять ее значение, следует учесть характер денежного обращения в государстве Караханидов.

В истории монетного дела в государстве Караханидов можно выделить три крупных периода. В первые десятилетия своего правления (конец X — третья четверть XI вв.) Караханиды чеканили очень много монет, как медных, так и серебряных, металл которых, однако, все более и более ухудшался до тех пор, пока кружки, сохранившие наименование *дирхем*, не превратились в медные монеты. Монетных дворов было много: уже сейчас их известно более 30, причем со временем будут, без сомнения, выявлены и другие монетные дворы. Правда, лишь часть из них (Самарканд, Бухара, Узгенд, Тараз, Кашгар) чеканила монеты регулярно, другие же (Дабусия, Кермине, Кушания, Кеш, Илак, Барсхан и пр.) функционировали эпизодически. Одной из особенностей этого периода было появление монетных дворов даже в Семиречье, где до Караханидов монетное дело было развито слабо. Так называемые тюркешские монеты в количественном отношении не идут ни в какое сравнение с караханидскими: если последние встречаются часто в виде очень крупных кладов, то тюркешские, хотя и нередко, но в основном в виде отдельных находок.

В третьей четверти XI в. произошел перелом: число монетных дворов заметно сократилось, а те, что остались, работали уже не столь интенсивно как прежде. Это касается прежде всего Согда, Чача, Ферганы. В Семиречье же монетный чекан почти прекратился, даже монетный двор столицы Восточнокараханидского каганата Куз-Орду (Баласагуна) перестал функционировать. В первой половине XII в. чекан осуществлялся лишь в Мавераннахре, причем серебра уже не били совсем.

Наконец, во второй половине XII — начале XIII вв. оставшиеся монетные дворы Мавераннахра усилили свою деятельность, выпуская золотую монету, но особенно интенсивно — медные посеребренные дирхемы и медные фельсы. В конце этого периода эпизодически возобновляли свою работу некоторые мелкие монетные дворы (Маргинан, Касан).

Предложенная периодизация, пусть в общей и схематичной форме, все же, видимо, отражает действительное положение вещей в денежном хозяйстве Караханидского государства. Во всяком случае, именно к таким выводам приводит просмотр основных каталогов собраний «мусульманских» монет и анализ результатов регистрации находок кладов караханидских монет.

³ А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа, СПб., 1896, стр. 283—284, № 573, 587, 589, 592; Г. В. Шишкин. Клад медных монет с Афрасиаба, ИМКУ, вып. 5, Ташкент, 1964, стр. 114. Дирхемы 575 г. х., содержащиеся в публикуемом кладе, до настоящего времени не были известны.

Действительно, благодаря обилию раннекараханидских монет исследователи могут подчас до мелочей выяснить историю того или иного удела, устанавливая когда, от кого и к кому перешел такой-то город. В хронологии же караханидских правителей Мавераннахра и Ферганы конца XI — первой половины XII вв. и по сей день немало лакун и неясностей прежде всего из-за отсутствия монет. О том же свидетельствуют и клады: клады ранне- и позднекараханидских монет встречаются часто и насчитывают сотни и даже тысячи экземпляров (особенно середины XI в.), клады же монет второй половины XI — первой половины XII вв. редки и невелики по размерам.

Из всего сказанного, на наш взгляд, вытекает вывод о том, что на втором этапе резко возросла роль натурального обмена. В Семиречье это был, видимо, даже преобладающий вид повседневной торговли, поскольку ни отдельные монеты из Мавераннахра и Ферганы, ни даже относительно более многочисленные медные монеты византийского чекана не могли насытить рынок даже в малой степени. Это положение сохранялось здесь вплоть до монгольского завоевания, т. е. и в пору вхождения Семиречья в состав государства киданей. Несколько иначе обстояло дело в Мавераннахре и Фергане, где монета, пусть в недостаточном количестве, все же была. Однако и здесь следует предполагать усиление меновой торговли.

На первый взгляд, мысль о серьезном рецидиве натурального обмена в государстве Караханидов входит в противоречие с теми фактами, которые свидетельствуют о несомненном расцвете культуры и экономики Средней Азии в XI—XII вв.

Письменные источники, по в первую очередь данные археологии, совершенно недвусмысленно говорят об этом; так что ставить под сомнение данный вывод не приходится. Остается отнести это противоречие на счет сложности экономической жизни в государстве Караханидов, которое перенесло последствия серебряного кризиса, видимо, более тяжело, чем соседние страны. Не будучи хорошо знакомым с нумизматикой Великих Сельджуков, полагаю все же, что денежное хозяйство там было налажено лучше. Тем не менее, такой знаток восточной нумизматики, как Е. А. Пахомов, пришел к выводу, что и в Сельджукской империи заметно усиление натурального хозяйства за счет денежного⁴. С другой стороны, в самом факте рецидива натурального обмена в экономически развитом феодальном обществе ничего невозможного нет. Известно, например, что в Западной Европы в XIV—XV вв. в результате порчи серебряной монеты наблюдалась частичная натурализация повинностей⁵.

⁴ Е. А. Пахомов. Монетное обращение Азербайджана в XII и начале XIII века, «Нумизматический сборник», ч. 2, Труды ГИМ, вып. XXVI, М., 1957, стр. 83—90.

⁵ Ф. И. Михалевский. Очерки истории денег и денежного обращения, т. I, «Деньги в феодальном хозяйстве», М., 1948, стр. 115—116.

Кризис денежного хозяйства при Караханидах не везде протекал одинаково. Северные области Средней Азии не вышли из него на протяжении всего рассматриваемого отрезка времени. В древле культурных областях Мавераннахра и Ферганы этот кризис не носил, видимо, столь острого характера, однако потребность в его преодолении чувствовалась и здесь. Это понимали отдельные правители из числа Караханидов Мавераннахра.

Одной из мер по налаживанию денежного хозяйства был выпуск со второй половины XII в. золотых динаров, чеканившихся в Самарканде и Бухаре. Эти монеты были необходимы для международной торговли, но использовались также для совершения крупных и даже не очень больших торговых сделок внутри страны, о чем свидетельствуют находимые в кладах мелкие и мельчайшие обломки динаров, причем золото караханидского, гуридского, хорезмшахского чекана ходило также и в безмонетном Семиречье. Однако повседневная розничная торговля продолжала ощущать нехватку монеты. И лишь в результате деятельности Ибрахима б. Хусайна, наладившего постоянный выпуск медных посеребренных дирхемов сперва в Фергане, а затем в Мавераннахре, потребности внутреннего рынка в ходячей монете были удовлетворены. Таким образом, публикуемый клад свидетельствует, на наш взгляд, о целенаправленных попытках этого правителя преодолеть некоторые последствия серебряного кризиса в Мавераннахре.

СОКРАЩЕНИЯ

- ВДИ — «Вестник древней истории», М.
ГИМ — Государственный Исторический музей, М.
ИИА — Институт истории и археологии
ИМКУ — «История материальной культуры Узбекистана», Ташкент
ИЯЛИ — Институт языка, литературы и истории
КСИА — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР», М.
КСИИМК — «Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР», М.—Л., М.
МИА — «Материалы и исследования по археологии СССР», М.—Л.
ОНУ — «Общественные науки в Узбекистане»
ООН — Отделение общественных наук
СА — «Советская археология», М.
САИ — «Свод археологических источников», М.
СОН — Серия общественных наук
СОНАТ — «Социалистическая наука и техника», Ташкент
СЭ — «Советская этнография», М.—Л., М.
ТАКЭ — Термезская археологическая комплексная экспедиция
ТАЭ — Таджикская археологическая экспедиция
ТОВЭ — «Труды Отдела истории культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа», Л.
ХАЭЭ — Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция
ЭВ — «Эпиграфика Востока», М.—Л.
ЮТАКЭ — Южноузбекистанская археологическая экспедиция

АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ИСТОРИЯ
МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ
УЗБЕКИСТАНА

ВЫПУСК 17

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» УЗБЕКСКОЙ ССР
1982

ловиях воздействия солнечных лучей, т. е. хозяйственные помещения (хранилища), расположенные на юго-восточном участке цитадели (см. рисунок, б).

Хранилище состоит из двух удлиненных помещений, соединяющихся между собой коридором. Стены внутреннего помещения в целом хорошей сохранности. Их пропитывали раствором мономера изоцианата в ксилоле. В связи с попаданием солнечных лучей результаты закрепления были вполне нормальными. Наружное помещение хранилища также пропитали тем же раствором, но одну из стен разделили на три части, размер каждой составлял соответственно $5 \times 1,1 = 8,5$; $5,5 \times 1,7 = 9,4$ и $5,1 \times 1,7 = 8,5$ кв. м.

Первую часть стены пропитали раствором мономера изоцианата в ксилоле, вторую — этилсиликата в гидролизном спирте в присутствии соляной кислоты в соотношении 65:34:1 частей соответственно и третью — жидким стеклом. Последним был пропитан также гребень стены общей площадью 15 кв.м.

Таким образом, в ходе консервационных работ на Актепа в Ташкенте были испытаны три метода консервации, известные в мировой практике, и с их помощью закреплены стены помещений V—VIII вв. н.э. общей поверхностью около 350 кв.м. Этим был заложен опыт сравнительного изучения различных методов консервации памятников, расположенных в разных историко-культурных и почвенно-геологических регионах республики.

И. Г. ДОБРОВОЛЬСКИЙ, Б. Д. КОЧНЕВ

МОНЕТЫ С ИМЕНЕМ САМАНИДА ЙАХЙИ б. АСАДА

В 204/819—820 г. аббасидский наместник Хорасана Гассан б. Аббад за услуги, оказанные халифату сыновьями Асада б. Самана в подавлении восстания Рафи' б. Лайса, передал им в управление различные области Мавераннахра и Хорасана: Нуху — Самарканд, Ахмаду — Фергану, Йахйе — Шаш и Усрушану, Ильясу — Херат. Это пожалование вскоре подтвердил новый хорасанский наместник, родоначальник династии Тахиридов Тахир б. Хусайн, а впоследствии его сын Талха¹. В Мавераннахре первые Саманиды были наместниками второго ранга и подчинялись Тахиридам. Сведения письменных источников о сыновьях Асада очень скудны и давно уже рассмотрены и проанализированы исследователями. В этих условиях чрезвычайную важность приобретают иные категории источников, прежде всего нумизматические, но до недавнего времени они были представлены очень небольшим числом монет.

¹ Якубовский А. Ю. Об одном раннесаманидском фельсе. (Из ранней истории Саманидского дома). — В сб.: КСИИМК. Вып. XII. М.—Л., 1946, с. 106—107.

Первая монета Йахйи б. Асада была издана десять лет назад². С тех пор в некоторых музейных и частных собраниях и среди находок с территории Узбекистана нам удалось выявить почти три десятка фельсов с именем этого правителя. Некоторые из них уже изданы³. Цель настоящей публикации — описание и предварительное рассмотрение всех доступных нам монет, в надписях которых упоминается Йахйа.

1—3. Бинкет, без обозначения года⁴. Об. ст., поле: Йахйа.
Л. ст. В поле: Об. ст. В поле:

لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

محمد
رسول
الله

يحيى

Внизу — три точки, расположенные в линию (вариант: треугольничком вершиной вверх). Кругом, между внутренним точечным и внешним линейным ободками, выпускные сведения: *بسم الله ضرب هذا الفلّس ببكت*

Вверху — трехточечный треугольничек вершиной вверх. Кругом, в обрамлении, как на л. ст., сильно искаженная кораническая легенда (Коран. IX, 33)⁵: *..الحلق ليظهر...*

4—9. Мадина́т аш-Шаш, без обозначения года⁶. Об. ст., поле: Йахйа.

Л. ст. В поле: لا اله الا
الله وحده
لا شريك له

Об. ст. В поле: محمد
رسول
الله
يحيى

² Ртвеладзе Э. В., Ртвеладзе Л. Л. Первый фельс Йахйи ибн Асада. — ЭВ. Вып. XXI. Л., 1972, с. 30—31.

³ Ерназарова Т. С., Кочнев Б. Д. Монетные находки с Кендыктепа. — В сб.: Древности Туябугуза. Ташкент, 1978, с. 133—134; Они же. Материалы к истории торговли и денежного обращения Самарканда в IX—X вв. — В сб.: ИМКУ. Вып. 13. Ташкент, 1977, с. 141—142.

⁴ Фельсы № 1—2 найдены на городище Кендыктепа в Ташкентской области. Д. 20—21; 18—19; в. 1,8; 1,7. На обеих сторонах фельса № 1 у края следы попытки пробить его. (См.: Ерназарова Т. С., Кочнев Б. Д. Монетные находки с Кендыктепа. — В сб.: Древности Туябугуза, с. 133, № 102). Фельс № 3 найден на территории средневекового Бинкета (См.: Ртвеладзе Э. В., Ртвеладзе Л. Л. Первый фельс Йахйи ибн Асада, с. 30).

⁵ Э. В. Ртвеладзе и Л. Л. Ртвеладзе (см.: Ртвеладзе Э. В., Ртвеладзе Л. Л. Первый фельс Йахйи ибн Асада) эту легенду не читали и привели мнение М. Е. Массона, видевшего в ней некое благочестивое выражение. На фельсе № 1 она уцелела частично, но сопоставление его с прорисовкой фельса № 3 показывает, что это одна и та же надпись, прочесть которую по прорисовке полностью не удастся.

⁶ Четыре фельса этого типа хранятся в Государственном Эрмитаже (ГЭ, инв. № 6097, 8784, 11784, 17956. Д. 21, 22, 23, 22; в. 1; 7; 2; 3; 2,0; 2,7). Монета инв. № 6097 происходит из бывшей коллекции В. В. Вельяминова-Зернова, инв. № 11784 — из бывшего собрания Е. А. Пахомова. Еще один фельс ока-

Кругом, в обрамлении как у № 1. Коран. IX, 33:

ارسله بالهدى ودين الحق لظهوره

Кругом в обрамлении, как на л. ст., выпускные сведения:

بسم الله ضرب هذا الفلّس بمدينة الشاش

10—15. Шаш, 233/847—48 г.⁷ Л. ст., круговая легенда; Тахир б. Абдаллах; об. ст., поле: Йахйа.

Л. ст. В поле, как № 1—3, с трехточечным треугольником внизу. Кругом в обрамлении, как у № 1—3:

ضرب هذا الفلّس بالشاش مما امر به طاهر بن عبد الله سنة ثلثة و ثلاثين و مائين

Вариант 1. Дата усечена так: ثلثة و

Вариант 2. Дата усечена иначе: ثلت

16. [Шаш?], [2] 33/847—48 г.⁸ Л. ст. В поле, как № 1—3.

Вверху трехточечный треугольничек вершиной вниз, внизу — вершиной вверх. Кругом, в обрамлении, как у № 1—3, фрагмент легенды с выпускными сведениями:

...سنة ثلثة و ثلاثين و ...

Об. ст. В поле, как № 1—3. Кругом, в обрамлении, как на л. ст., кораническая легенда (Коран, IX, 33), но более полный вариант, чем у предыдущих типов:

ارسله بالهدى ودين الحق ليظهره على الدين كله و لو كره المشركون

Об. ст. В поле: Йахйа.

Об. ст. В поле, как № 1—3. Кругом, в обрамлении, как у № 1—3, фрагмент коранической легенды (Коран. IX, 33).

зался в музее истории Армении (инв. № 8290); д.—20, в.—3,0. Наконец, последний фельс обнаружен на городище Кендыктепа. Д.—20—21, в. 1,9. Он опубликован Б. Д. Кочневым (См. сб.: Древности Туябугуза, с. 134, № 107) до ознакомления с эрмитажными экземплярами, и из-за плохой сохранности наименование монетного двора разобрать тогда не удалось, теперь совершенно ясно, что это Мадинат аш-Шаш.

⁷ Четыре фельса этого типа хранятся в Эрмитаже (ГЭ, инв. № 3055, 3056, 3060, 8730), д. 21, 21, 21, 21, в. 2,1; 2,6 2,1; 1,6 (кружок чуть обломан). Фрагмент аналогичного фельса найден в начале 1970-х годов при работах археолога К. Абдуллаева на городище Канка (средневековый Харапкет) в Ташкентской области. Один фельс найден на городище Кендыктепа, д. 20—21, в. 1,9. Он опубликован Б. Д. Кочневым (См.: Древности Туябугуза. Ташкент, 1978, с. 133, № 104), но с неверной датой 230/844—45 г. Слова в дате выбиты очень мелко, трудны в чтении, и только сопоставление этой монеты с эрмитажными и канкинским экземплярами позволило исправить чтение: начертано не ثلاثين و ...

⁸ ГЭ, инв. № 3062, д.—21, в.—1,9.

17—18. Шаш, 200 г. х.⁹ Л. ст., круговая легенда: Тахир б. 'Абдаллах; об. ст., поле: Йахйа.

Л. ст. Как №10—15, но от даты . Об. ст. Как № 10—15.

уцелело только و مأتين

19—23. Шаш, без обозначения года¹⁰. Л. ст., круговая легенда: Тахир б. 'Абдаллах; об. ст., поле: Йахйа.

Л. ст. Как № 10—15, но дата Об. ст. Как № 10—15.
вообще не проставлена.

Вариант: от обозначения даты
поместилось только слово
سنة (год).

24—25. Шаш. год?¹¹ Л. ст. круговая легенда: Тахир б. 'Абдаллах; об. ст., поле: Йахйа.

Л. ст., как № 10—15, но сох- Об. ст. Как № 10—15.
ранность не позволяет опреде-
лить, утрачена дата или не
проставлена.

26—28. Шаш, 24/855 г.¹² Л. ст., поле: Абу 'Абдаллах; круговая легенда: Тахир и Йахйа.; об. ст., поле: ал-Мутаваккил 'ала-Ллах.

Л. ст. В поле:	Об. ст. В поле:
لا اله الا	الله
الله وحده	محمد
لا شريك له	رسول
ابو عبدالله	الله
	المتوكل على الله

⁹ ГЭ, инв. № 3059, 15925, д. 21—22, в. 2,3; 2,5.

¹⁰ ГЭ, инв. № 3054, 3057, 3058, д. +21,20—22; 21; в. 1,8; 1,8; 1,9. Один фельс этого же типа с Кендыктепа (д. 20, в. 1,5; кружок окислен, сильно истончился, с краю пробит) издан Б. Д. Кочневым (Древности Туябугуза, с. 134, № 105). Еще одна аналогичная монета, найденная при раскопках соборной мечети Афрасиаба (д. 22, в. 1,6), издана Б. Д. Кочневым (Ернazarova Т. С., Кочнев Б. Д. Материалы к истории торговли и денежного обращения Самарканда в IX—X вв., с. 141, № 2).

¹¹ ГЭ, инв. № 3061 (д. 21, в. 2,4). Второй фельс найден на Кендыктепа (д. 20—22, в. 2,4) и опубликован Б. Д. Кочневым (Древности Туябугуза, с. 134, № 106).

¹² ГЭ, инв. № 3052 (д. 25, в. 3,5). Второй экземпляр (д. 26, в. 3,4) найден на городище Афрасиаб (раскоп 23, помещение 18) и издан, как и третий, Б. Д. Кочневым (Ернazarova Т. С., Кочнев Б. Д. Материалы к истории торговли и денежного обращения Самарканда в IX—X вв., с. 142, № 3). Третий фельс хранится в коллекции ташкентского нумизмата В. В. Кучерова.

Кругом, в обрамлении как
№ 1—3, выпускные сведения:

Кругом, как № 10—15.

ضرب هذا الفلّس بالشّاش في
ولاية طاهر ستة احدى واربعين
و مائتين يحيى

Прежде всего обратимся к датировке описанных фельсов. Установлены лишь две точные даты: 233/847—48 и 241/855 гг. Экземпляры № 17—25 с непроставленной либо утраченной датой и упоминанием Тахирида Тахира б. 'Абдаллаха (230—248/845—862) и Йахьи б. Асада (204—241/819—855) не могли быть чеканены раньше прихода к власти Тахира и после смерти Йахьи. Следовательно, они укладываются в отрезок времени между 230/845 и 241/855 гг., а поскольку шашские фельсы 240—241 гг. х. относятся к другому типу, выпуск монет № 17—25 падает на 230-е годы. На первый взгляд сложнее вопрос с фельсами № 1—9, на которых нет дат и упомянут только Йахья. Формально мы имеем право датировать их лишь в широких пределах почти сорокалетнего его правления, однако некоторые косвенные соображения позволяют значительно сузить хронологические рамки их выпуска.

Еще А. Ю. Якубовский выдвинул, а Е. А. Давидович развила гипотезу, согласно которой при жизни Нуха б. Асада право чеканки медных монет принадлежало только ему, как старшему из братьев. Поэтому даже в Бинкете, центре владений Йахьи б. Асада, монеты выпускались с именем Нуха, а не Йахьи¹³. В отношении Шаша эта гипотеза вполне подтверждается новыми монетными данными: ни на одном бинкетском фельсе Нуха Йахья не упоминается¹⁴, а среди монет последнего нет экземпляров, определенно относящихся к периоду правления Нуха (204—227/819—842 гг.). Значит, наиболее правдоподобно, что все фельсы Йахьи чеканены уже после смерти Нуха.

По характеру легенды с выпускными сведениями монеты можно разделить на две группы. Признаки первой группы (№ 1—9) таковы: 1) наличие благочестивой вводной формулы «Во имя Аллаха»; 2) упоминание столицы области (Бинкет, Мадина-аш-Шаш) как места выпуска; 3) отсутствие имен Тахиридов. Признаками второй группы (№ 10—28) являются: 1) отсутствие благочестивого начала; 2) упоминание в качестве названия монетного двора имени всей области — аш-Шаш; 3) включение имени Тахира. Фельсы Нуха, сохранившие обозначение места выпуска, чеканены в Бинкете, не упоминают Тахиридов, а круго-

¹³ Якубовский А. Ю. Об одном раннесаманидском фельсе, с. 110; Давидович Е. А. Вторая монета Саманида Нуха ибн Асада. — ЭВ. Вып. IX. М.—Л., 1954, с. 38—39.

¹⁴ Давидович Е. А. Вторая монета Саманида Нуха ибн Асада, с. 38; Древности Туябугуза, с. 131—132, № 96, 98, 100.

вая легенда лицевой стороны начинается благочестивой формулой. Следовательно, по характеру надписи с выпускными сведениями монеты первой группы примыкают не ко второй группе, а к монетам Нуха, и стало быть, занимают промежуточное положение между фельсами Нуха и монетами Йахьи 230-х годов хиджры. А отсюда мы можем заключить (не настаивая, естественно, на абсолютной достоверности вывода): фельсы Йахьи №1 — 9 выбиты не ранее 227/841 — 42 и не позднее 233/847 — 48 гг.

Из монетных дворов на описанных фельсах фигурируют три: Бинкет, Мадинат аш-Шаш и аш-Шаш. На саманидских монетах третье название встречается чаще прочих двух. Из надписей большинства этих монет явствует лишь, что они чеканены в пределах Шаша, без уточнения, в каком именно городе. Только на шашских дирхемах Исма'ила б. Ахмада 282/895—96 и 283/896 — 97 гг. в поле лицевой стороны под символом веры стоит слово «Бинкет»¹⁵, определенно указывающее на место выпуска. Таким образом, мы можем заключить, что фельсы с именами Йахьи б. Асада и Тахира б'Абдаллаха выпущены не вообще в Шаше, а в его столице — Бинкете.

Название Мадинат аш-Шаш в качестве наименования монетного двора на самих монетах встречается крайне редко. Известны два дирхема 190/806 г., местом выпуска которых назван Мадинат аш-Шаш. Один еще на исходе XVIII столетия издан И. Халленбергом¹⁶, второй обнаружен в составе Кохтельского клада¹⁷. Внимательное их рассмотрение демонстрирует явное хронологическое и историческое несоответствие надписей на лицевой и оборотной сторонах, и в свете последних исследований А. А. Быкова оба дирхема следует отнести к хазарской чеканке, для которой очень характерны подобные несуразности¹⁸. Тем не менее можно предполагать существование прототипа этих монет, действительно выпущенного в Мадинат аш-Шаш, но пока, к сожалению, не выявленного.

Из прямого смыслового значения слова «мадинат» («город», «столица») явствует, что монетный двор Мадинат аш-Шаш располагался в столице области. А поскольку в IX — X вв. административным центром Шаша являлся Бинкет, то в этом городе и были выпущены фельсы Мадинат аш-Шаш. Правда, археологи локализируют «Мадину Шаша» на месте городища Мингурюк в Ташкенте, а не на месте располагавшихся в нескольких километрах от него развалин Бинкета, однако, речь в данном случае идет о

¹⁵ Тизенгаузен В. О саманидских монетах. — ТВОРАО. Ч. 1. Спб., 1855, с. 34.

¹⁶ Hallenberg I. Collectio numorum cuficorum. Stockholm, 1800, с. 16, табл. III, N X.

¹⁷ Anderson W. (mit Beiträgen von R. Vasmer). Der Chalifenmünzfund von Kochtel. Dorpat, 1926, с. 44—45, N 135.

¹⁸ Быков А. А. Из истории денежного обращения Хазарии в VIII—IX вв. — Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. III. М., 1974, с. 26.

столице области поры арабского завоевания¹⁹. И действительно, по археологическим данным, после этого завоевания, с середины VIII в. жизнь на городище прекращается и вновь возрождается (в значительно меньших масштабах) уже в XI—XII вв.²⁰ Таким образом, если даже принять локализацию предарабской «Медины Шаша» на месте Мингурюка, столицей области в IX в. был Бинкет, где и размещался монетный двор, фигурирующий на фельсах Йахьи б. Асада под тремя разными названиями: Бинкет, Мадина-аш-Шаш, аш-Шаш.

Едва ли следует в двухкратном изменении наименования монетного двора Йахьи видеть отражение каких-то перемен в его политическом положении, толкуя это обстоятельство примерно таким образом: сначала он был только правителем Бинкета, а затем распространил свою власть на весь Шаш. Правда, для раннекараханидского периода известны случаи, когда владелец столицы не являлся одновременно правителем области. Так, Чагры-тегин Хусайн на протяжении по крайней мере 15 лет (404—418/1013—1028) владел столицей Илака Тункетом, власть же над всей областью побывала за это время в руках четырех других представителей правящего дома²¹. Однако для раннесаманидского периода подобных примеров мы не знаем. Напротив, на чеканенных в III в. х. фельсах потомков Асада б. Ахмада, правителей Ферганы, в качестве места выпуска постоянно фигурирует Ахсикет, столица области²². Но политические перемены все же были — они отразились в другом: в появлении на монетах Йахьи второй группы имени Тахира б. Абдаллаха, не упомянутого на фельсах первой группы и фельсах Нуха. Однако и эту важную деталь нельзя истолковать прямолинейно, положим, в том смысле, что Нух б. Асад и на первых порах Йахья были в Шаше вполне самостоятельны и лишь со временем Йахья б. Асад попал в зависимость от Тахиридов. Первые Саманиды вообще не имели права чеканить дирхемы, которые до Исмаила б. Ахмада выпускались в Шаше только с именами Аббасидов и Тахиридов.

Следовательно, с самого начала Саманиды в Шаше (и не только там) подчинялись Тахиридам, но первое время эта зависимость не находила отражения в надписях фельсов Бинкета и Мадина-аш-Шаш. А коль скоро после прихода к власти Тахира б. Абдаллаха имя его стали включать в легенды шашских фельсов,

¹⁹ Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса. (Историко-археологический очерк Чача и Илака). Ташкент, 1975, с. 64.

²⁰ Зильпер Д. Г. Мингурюк — древнейшее городское образование. — В сб.: Древний Ташкент. Ташкент, 1973, с. 51—52.

²¹ Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах (по нумизматическим данным). — В сб.: Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979, с. 153.

²² Давидович Е. А. Новые данные по истории Саманидов (клад медных монет IX—X вв. из Самарканда). — В сб.: Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М., 1977, с. 122, табл. 6.

право монетной чеканки в сфере меди стало для Йахьи более ограниченным, степень же зависимости Шаша от нишапурского двора, видимо, увеличилась.

Обращает на себя внимание разница в размещении на монетах имен Нуха и Йахьи. На фельсах первого оно всегда проставлено в круговой легенде оборотной стороны, имя же Йахьи, за исключением фельсов 241/855 — 56 г., выбито в поле оборотной стороны, под второй частью символа веры, причем даже в тех случаях, когда Тахир б. Абдаллах не упомянут. Следовательно, перемещение имени Йахьи в поле нельзя ставить в связь с появлением на шашских фельсах имени Тахира и с изменением политического веса владетеля Шаша. Действительно, если допустить, что место в поле — более «почетное» и что Йахья поднялся на более высокую ступень иерархической лестницы в сравнении с Нухом, то, выходит, Тахир занимал подчиненное положение по отношению к своему вассалу, а это нелепо. Если предположить обратное (место в поле — менее «почетное»; а Нух был «выше» Йахьи), получается еще большая нелепость: в таком случае халиф Мутаваккил, упомянутый на фельсах 241 г. х. в поле оборотной стороны, был подчинен Тахиру и Йахье. Стало быть, правила разморасположения имен вассала и сюзерена на раннесаманидских монетах еще не были выработаны, а место имени в монетных легендах мало что говорит о политической значимости его носителя. В случае же с Йахьей перемещение его имени в поле оборотной стороны объясняется не политическими переменами и даже не изменением вкусов, а появлением в круговой легенде, где при Нухе проставлялось его имя, коранической надписи, отсутствующей на всех известных монетах Нуха.

На фельсах второй группы она пространная, на экземплярах первой группы более короткая, причем на бинкетских монетах Йахьи искажена настолько, что публикаторы первого его фельса вообще не сумели ее разобрать. Отдельные ошибки в коранической легенде вообще характерны для большинства описанных монет, но лишь на фельсах №1 — 3 она выглядит безграмотной. Быть может, это объясняется тем, что резчики штемпелей не обладали необходимыми навыками в ее воспроизведении и приобрели опыт не сразу. Если так, бинкетские фельсы Йахьи во времени предшествуют выпущенным в Мадина аш-Шаш. Да и логически такое предположение представляется более правдоподобным. Странно было бы, если б после монет Нуха, битых только в Бинкете, Йахья переименовал монетный двор в Мадина аш-Шаш, а затем вновь вернулся к бинкетскому варианту, чтобы затем опять от него отказаться. Иными словами, последовательность, вероятно, была такой: Нух — Бинкет; Йахья — Бинкет; Мадина аш-Шаш; аш-Шаш.

Таким образом можно сформулировать следующие выводы.

— Право чеканки монет со своим именем, а следовательно, и реальную власть над Шашем Йахья б. Асад приобрел только

после кончины своего старшего брата Нуха (227/841 — 42), хотя эта область была пожалована ему еще в 204/819 — 20 г.

— Первые годы Йахйа занимал в Шаше такое же положение, как и Нух, но затем его зависимость от Тахиридов, вероятно, усилилась с 233/847—48 г. (первый датированный шашский фельс с упоминанием не только Йахйи, но и Тахира б. 'Абдаллаха) или 230/845 г. (начало правления Тахира). На правах тахиридского вассала Йахйа владел Шашем до своей кончины (241/855).

— Фельсы Йахйи, не упоминающие Тахира и битые в Бинкете и Мадинат аш-Шаш без обозначения даты, чеканены между 227 и 233 (или 230) гг. х., причем монеты Бинкета предшествуют во времени выпущенным в Мадинат аш-Шаш. Шашские фельсы с непроставленной или утраченной датой, типологически подобные фельсам 233 г., выбиты не ранее 230 и не позднее 239 г. х.

— Все три обозначения места выпуска монет с именем Йахйи (Бинкет — Мадинат аш-Шаш, аш-Шаш) относятся к одному монетному двору, располагавшемуся в столице Шаша Бинкете.

АКАДЕМИЯ НАУК
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
САМАРКАНДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

**ИСТОРИЯ
МАТЕРИАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ
УЗБЕКИСТАНА**

ВЫПУСК - 30

Под редакцией доктора исторических наук Т.Ш. Ширинова.

Самарканд - 1999

МОНЕТНЫЙ ЧЕКАН КУБЫ (X-XI ВВ.)

Б.Д.Кочнев.

Нынешняя Кува даже не является областным центром, а тысячу лет назад этот город, именовавшийся тогда Куба, был вторым по значению в Ферганской долине после Ахсикета, столицы Ферганы. По данным Мукаддаси, который посетил Мавераннахр в конце X в., Куба даже превосходила Ахсикет красотой и размерами (1, с. 351). Тем не менее в рукописных источниках домонгольского времени Куба упоминается не часто. Вполне вероятно, что при таких обстоятельствах особое значение приобретают нумизматические данные. Саманидские монеты Кубы, выпущенные в X в., детально рассмотрены Е.А.Давидович (2, с. 254-257), ею же выявлен караханидский чекан Кубы XI в. (3, с. 67-68), более полно освещенный автором этих строк (4, с. 199-204). К настоящему времени число выявленных монет Кубы X-XI вв. существенно увеличилось, что побуждает вновь обратиться к чекану Кубы.

Саманидский чекан Кубы представлен только фельсами (медными монетами). Для наглядности данные об основных "видах" фельсов Кубы X в. сведены в таблицу 1 (5). Как видно из этой таблицы, самой ранней известной монетой Кубы является фельс, битый в 336 году хиджры (947-48 гг. н.э.). В его надписях определенно назван тогдашний саманидский государь Нух б.Наср, в центре поля его лицевой стороны помещен крестообразный эпиграфический орнамент, образованный четырежды повторенным словом, для которого наиболее вероятным чтением представляется "Ахмад". Такое чтение тем более правдоподобно, что точно такой же орнамент занимает аверное поле некоторых фельсов Кубы 356/966-67 г. - того самого гола, когда в Кубе определенно чеканились монеты с именем Ахмад. Последний несомненно идентичен Ахмаду б.Али, упомянутому на фельсах Ахсикета 355-57/965-68 гг., Ферганы 358/968-69, 359/969-70 гг. (6, с. 111-117), 362/972-73 (7), 364/974-75 (8, с. 71), 366/976-77, 367/977-78 гг. (6, с. 120-122); скорее всего, он тождествен также Ахмаду б.Али, названному на фельсах Бухыра 385/995, 386/996 (9, с.168, № 12440, 388/998 гг. (10, с. 19, № 887). Если это так и если на фельсе Кубы 336/947-48 г. действительно

стоит имя Ахмад, то, выходит, носитель его прослужил Саманидам полвека. Столь длительная карьера, тем более запечатленная в монетных надписях, отнюдь не невозможна (знаменитый караханидский правитель Ибрахим б.Наср упомянут на монетах 408-61/1017-1069 гг. (11, с. 38-45; 12, с. 30), но все же выглядит очень редким исключением. Данное обстоятельство и не позволяло настаивать на правильности чтения "Ахмад" на фельсе Кубы 336/947-48 г.

Как бы там ни было, в 341/952-53 г. фельсы здесь чеканились только от имени Саманида Нуха б.Насра, в 348/960-61 г. - с упоминанием наследовавшего ему сына Абдалмалика б.Нуха и амира Ашаса б.Мухаммада. Согласно "Истории Бухары", Ашас б.Мухаммад б.Мухаммад был послан Абдалмаликом б.Нухом (343-350/954-961) в Хорасан и вел военные действия в Герате и Исфагане, а Мансуром б.Нухом (350-365/961-976) был отправлен против Алптегина, с которым сражался в Балхе и Газне (13, с. 121-122, № 4, с.98-99). По Гардизи, Ашас б.Мухаммад Йешкери Мансур б.Нух послал в Нису, чтобы тот двинулся оттуда на Гурган против Зийарида Бисутуна б.Вушмагира (356-367/967-978) (15, с. 79). Во всех этих случаях речь идет, судя по всему, об одном и том же сановнике, который был видным военачальником и служил на военном поприще Абдалмалику б.Нуху и Мансуру б.Нуху. Как показывают монеты Кубы 349/960-91 г., Абдалмалик за службу пожаловал ему этот город (очевидно, с округой). Возможно, Ашас б.Мухаммад сохранил некие позиции в Ферганской долине и после этой даты. Дело в том, что низам ал-Мулк называет правителем Ферганы при Мансуре б.Нухе Абу Йахйу б.Ашаса (16, с. 221). Учитывая достаточную редкость имени Ашас, можно допустить, что Абу Йахйи приходился сыном Ашасу б.Мухаммаду.

Независимо от того, насколько правдоподобно это предположение, Абу Йаха мог владеть Ферганой не позже 355/965-66 г.: начиная с этой даты в пределах Ферганской долины чеканились монеты с именами совсем других лиц. Так, на фельсах Ахсикета 355-57/965-68 г. и на фельсах Кубы 356/966-67 г.

упомянут, помимо Саманида Мансура б.Нуха, хаджиб Мансур б.Байкара и Ахмад б.Али. Как подчеркнула Е.А.Давидович, Мансур б.Байкара еще при Абдалмалике занимал высокое положение: при Мансуре б.Нухе он стал великим хаджибом, т.е. достиг одного из самых важных военно-административных постов (6, с. 131). Что касается Ахмада б.Али, то, судя по местоположению его имени на фельсах Кубы и Ахсикета, он был вассалом Мансуром б.Байкара. Подобно Мансуру, Ахмад являлся жалованным владетелем, но, естественно, занимал менее высокую ступень на иерархической лестнице (6, с.134-135). На монетах Ферганы 358-67/968-78 гг. Ахмад б.Али назван наместником, заместителем (ал-халифа) сперва Хаджиба Кылыча, затем хаджиба Таша. Очевидно, аналогичными были функции Ахмада и при Мансуре б.Байкара. Иначе говоря, Мансур, находясь на государственной службе и будучи пожалован за эту службу Кубой и Ахсикетом, мог пребывать сколь угодно далеко от объекта пожалования, с которого получал доход, тогда как Ахмад замещал его в Фергане, являлся непосредственным наместником, правителем и в свою очередь получал за эту службу часть дохода с объекта пожалования. Можно думать, что ему причиталась меньшая, чем Мансуру, доля прав, привилегий и доходов. На это намекает не только менее почетное место, отведенное Ахмаду б.Али в надписях монет Кубы (и Ахсикета), но и тот факт, что на некоторых фельсах Кубы 356/966-67 г. он вовсе не упомянут.

Нельзя не заметить, сколь неоднозначное отражение нашла в чеканке Кубы 356/966-67 г. нижняя ступень иерархической лестницы, занятая Ахмедом. Действительно, при стабильности упоминания Мансура б.Нуха (поле реверса) и Мансура б.Байкара (круг. лгг. реверса), Ахмад фигурирует то на аверсе и реверсе, то только на реверсе, то лишь на аверсе, то вовсе не назван. Если рассматривать каждый из вариантов изолированно (как бы не зная о существовании прочих), можно оценить их следующим образом: 1) Ахмад располагал в Кубу весьма значительным объемом прав (обозначен дважды); 2) объем его прав не очень велик (упомянут только в поле реверса); 3) объем прав Ахмада незначителен (фигурирует лишь на лицевой стороне, менее почетной); 4) Ахмад б.Али в 356/966-67 г. не имел никаких прав на Кубу (его имя отсутствует). Даже обращаясь ко всей совокупности монет Кубы 356/966-67 г., можно было бы заключить, что на протяжении этого года ситуация в Кубе не оставалась неизменной, объем прав Ахмада менялся - то ли уменьшался от весьма значительного до нуля, то ли наоборот. И

опору для такого рода заключений можно найти в предложенном специалистами истолковании некоторых близких хронологически нумизматических фактов. Так, Е.А.Давидович, не обнаружив на одном из фельсов Ферганы 358/968-69 г. имени второго члена иерархии, упомянутого на прочих ферганских фельсах этого года, предположила, что отсутствие его имени может быть связано с попыткой отнять или сократить его права и привилегии (6, с. 133). По мнению Э.В.Ртвеладзе, проставление имени саганианского владетеля Насра б.Ахмада на двух разнотипных фельсах Саганиана 365/975-76 г. в двух различных позициях "безусловно свидетельствует о том, что в 365 г.х. политическое положение Насра б.Ахмада, его отношение к центральной саманидской власти изменились" (17, с. 234). Чтобы вернее оценить все эти и многие другие аналогичные случаи, полезно обратиться к караханидской нумизматике, которая многое унаследовала от саманидского времени. Как показывают монеты Караханидов XI в., перемещение упоминания владетеля из одной позиции в другую далеко не всегда не связано с изменением его статуса, а при наличии многочисленной иерархии (например, трехступенчатой) синхронные, но разные монеты одного и того же денежного двора могут фиксировать разные уровни иерархии: то все три ступени, то первую и вторую, то первую и третью (18, с. 121; 19, с. 22, № 262-264, с. 223, № 282-285). Очевидно, и в Кубе на протяжении 356/966-67 г. положение Ахмада б.Али не менялось, объем его прав оставался неизменным; равно как и ситуация в целом, но разные фельсы поразному отразили эту ситуацию, в частности, зафиксировали разные стороны одной и той же ситуации. Как представляется, данный вывод может быть распространен и на многие другие случаи, в том числе только что упомянутые (Фергана 358/968-69 г., Саганиан 365/975-76 г.).

До 380/990-91 г. включительно Фергана (а значит, и Куба) оставалась саманидским владением. Как раз в это время в конце X в., на широкую политическую арену вышла новая сила в лице правителей из тюркской династии Караханидов. Один из них, Бугра-хан Харун (Хасан), в 381/991-92 г. завоевал Фергану и выпустил там серебряные монеты (дирхемы), а в 382/992 г. захватил прочие среднеазиатские владения Саманидов. В том же году Бугра-хан вынужден был очистить Мавераннахр, куда возвратился саманидский государь. Очевидно, ему удалось вернуть и Ферганскую долину. Но ненадолго: в 384/994-95 г. Ферганой овладел караханидский князь Тонга-тегин Наср б.Али и стал регулярно чеканить там фельсы. Вскоре он принял более высокий титул

Арслан-илек (или просто илек), а в 389/999 г. захватил все владения Саманидов к северу от Амударьи (12, с. 24-25). С этого года и начинается караханидский чекан Кубы, данные о котором сведены в табл. 2; почти все включенные в нее монеты опубликованы (19, с. 208, № 77; с. 209, № 100; с. 215, № 176; с. 216, № 184; с. 218, № 209; с. 222, № 268; с. 223, № 289; с. 249, № 670; с. 252, № 712; с. 278, № 1202, 1204; с. 279, № 1207; с. 280, № 1227-1229; с. 281, № 1242; с. 282, № 1254, 1255; с. 284, № 1279), не издана только монета № 12, оказавшаяся в кладе, найденном в 1997 г. в Заамине и поступившем в Зааминский районный краеведческий музей.*

От саманидских монет караханидские отличаются прежде всего обилием титулатуры. Поэтому первым делом необходимо установить ее принадлежность. Проще всего с фельсами 389-402/998-1012 гг., на которых упомянут только Наср б. Али - то под своим именем, то под тюркским титулом илек, то под арабскими титулами амир и маула амир ал-муминин, то под арабским лакабом (почетным прозвищем) Муаййид ал-Адл. На фельсах № 12-14 фигурируют Йусуф б. Харун, носитель титулов Калдыр-хан, (ал-) Малик ал-Маширик ("царь Востока") и ал-амир ал-аджалл ("амир преславный"), а также его брат Сулайман и Мухаммад б. Наср б. Али, пользовавшийся тогда лакабом Адуд ад-Даула и титулом Куч-тегин ("могучий князь"). Прочие караханидские монеты Кубы именуются в легендах дирхемами, но, в отличие от высокопробных дирхемов конца X - первой четверти XI в., они почти совсем или вовсе не содержат серебра. На дирхемах № 15, 17-23 в реверсном поле обозначен арслан Кара-хакан, или Арслан-хан ("Царь-лев"), к которому относятся также титулы малик и амир ал-умара ("амир амиров", "великий амир"), лакаб Шафар ад-Даула и куныя Абу Шуджа; вся эта титулатура относится к Сулайману б. Йусуфу б. Харуну. На последующих монетах Кубы в той же позиции представлена еще более пространная титулатура его брата Мухаммада - тюркский титул Бутра Кара-хакан, или Бутра-хан ("царь-верблюд"), арабские титулы ал-малик ал-музаффар ал-адил ("царь победоносный, справедливый") и ал-малик ал-ислам ("царь ислама"), лакабы Мушайид ад-Даула, Муаййид ал-Милла, Сафи Амир ал-Муминин. Под Абу-л-Музаффаром Арслан-тегином подразумевается его двоюродный брат Ахмад б. Мухаммад б. Харун. Лакаб Имад ад-Даула определенно был у сына Арслан-хана Сулаймана - Йусуфа (12, с. 21-23).

Требуют специального рассмотрения упоминания правителей, фигурирующих на дирхемах Кубы. Лакаб Адуд ад-Даула,

помещенный, в частности, на монетах Кубы 442/1050-51 и 445/1053-54 гг., М.Н. Федоров приписывал сперва Ибрахиму б. Насру (21, с. 149), затем его брату Мухаммаду (22, с. 48). Первая атрибуция связана с тем, что этот лакаб есть на тех дирхемах, которые несут титул Бури-тегин ("князь-волок"), одно время действительно принадлежавший Ибрахиму б. Насру. Однако задолго до их появления Ибрахим сменил княжеский титул Бури-тегин на царский титул Табгач-хан и, естественно, именовался Бури-тегином принципиально не мог. Как сказано выше, у Мухаммада б. Насра около 416/1025-26 г. определенно был лакаб Адуд ад-Даула. На монетах Кубы 442/1050-51 г. взаиморасположение этого лакаба и титула Бури-тегин таково, что лакаб может принадлежать либо носителю титула, либо его вассалу. Но еще в 433/1043 г. Мухаммад б. Наср был держателем самого высокого княжеского титула илек (23, с. 120-122) и, разумеется, не мог быть ни Бури-тегином, ни его вассалом, а значит не мог быть и носителем лакаба Адуд ад-Даула. Судя по надписям узгенских дирхемов 440-41/1048-50 гг. (на аверсе вверх - "Адуд ад-Даула", внизу - "Бахрам"), этот лакаб относится к Бахраму, с чьим именем на монетах Кубы 444-45/1052-54 г. точно так же связан лакаб Фахр ад-Даула. Очень вероятно, что ему же принадлежал титул Бури-тегин. Независимо от решения этого частного вопроса, несомненно, что Бахрам был одним из Караханидов: во-первых, к середине XI в. из монетных надписей исчезли упоминания правителей некараханидского происхождения (12, с. 36), во-вторых, у Бахрама было одновременно два почетных прозвища с компонентом "ад-Даула", что характерно для владетелей, не принадлежавших к царствующей династии. Правда, имя Бахрам - не тюркское, а иранское, но иранские по происхождению антропимы изредка встречаются и у Караханидов (Шах-Малик, Хусрау-шах). К сожалению, совершенно не ясны конкретные родственные связи Бахрама, не известно даже имя его отца.

В отличие от него с "отчеством" упомянут владетель Кубы 443/1051-52 г. - Харун б. Али. По мнению М.Н. Федорова, Харун приходился сыном знаменитому Алитегину, т.е. Али б. Хасану (Харуну), владевшему до 426/1034 г. центральным Мавераннахром (21, с. 149-150). Если это так, то в 443/1051-52 г. Куба находилась в руках двоюродных братьев - Ахмада б. Мухаммада б. Харуна (Хасана) и Харуна б. Али б. Харуна (Хасана). Между тем по монетам известны и другой носитель (или носители) имени Али: Шаш 404/1013-14 г. - Али (19, с. 229-230, № 372), Шаш 410/1019-20 г. - Тонга-ога Али (19,

с. 242, № 539-542), Хумрак (город в Илаке) 415/1024-25 (?) г. - Али б.Наср (19, с. 247, № 634), Ахсикет 419/1028 г. - Бадр ад-Даула Али (19, с. 251, № 696, 697). По столь кратким упоминаниям невозможно установить, имеется ли в виду одно лицо, Али б.Наср, или несколько одноименных персон. Во всяком случае, очевидно, что еще в 419/1028 г. определенные позиции в Фергане имел Али, безусловно тождественный Али-тегину, чья власть ни тогда, ни позже не распространялась на Ферганскую долину. Харун б.Али вполне мог быть сыном Али б.Насра, т.е. внуком завоевателя Мавераннахра Насра б.Али, в свое время владевшего и Ферганой. Такое предположение тем более допустимо, что на протяжении нескольких десятилетий сохраняли свои позиции в Фергане два потомка Насра, его сын Мухаммад (упомянутый и на некоторых дирхемах Кубы) и внук Насра Аббас б.Мухаммад.

Если самые поздние монеты с упоминанием Мухаммада б.Насра датируются 447/1055-56 г., то бесспорный чекан Аббаса доходит до 434/1042-43 г., хотя он фигурирует еще надписи в мавзолее Шах-Фазил (Северная Фергана), созданной не ранее 447/1055-56 г. Данное обстоятельство позволило публикаторам надписи (В.Н.Настичу и Б.Д.Кочневу) высказать предположение, что какие-то неатрибутированные элементы монетной титулатура, помещавшейся на ферганских дирхемах середины XI в., относятся к Аббасу б.Мухаммаду (24, с. 75). Конкретизируя эту мысль, можно допустить, что Аббасу принадлежал лакаб Шихаб ад-Даула, представленный на монетах Кубы 445-47/1053-56 г. Позиция этого лакаба сама по себе позволяет относить его либо к вассалу Мухаммада б.Насра, либо к самому Мухаммаду (см. табл. 2). М.Н.Федоров и приписал данное почетное прозвание Мухаммаду б.Насру (21, с. 148, примеч. 50). Но поскольку у последнего определенно были лакабы Айн ад-Даула, как раз маловероятно, что он воспользовался в чекане 445-47/1053-56 г. еще одним почетным прованием с компонентом "ад-Даула" (во всяком случае, ни у одного из Караханидов не засвидетельствовано более трех однородных лакабов). Таким образом, лакаб Шихаб ад-Даула правильнее относить не к Мухаммаду б.Насру, а к его вассалу, каковым вполне мог быть его сын Аббас. Само собой разумеется, при отсутствии каких-либо дополнительных данных (лакаб Шихаб ад-Даула на монетах ничем не сопровождается) настаивать на такой атрибуции не приходится.

Лакаб Джалал ад-Даула, связанный на некоторых ахсикетских дирхемах середины XI в. с титулом Тонга-тегин, О.Прицак приписал

тому правителю, который прежде выступал на монетах под титулом Тонга-хан; этим правителем был, по его мнению, Ахмад б.Хасан (23, с. 39). Одно время, когда М.Н.Федоров еще не был знаком с этой работой О.Прицака, он считал носителем титулатуры Джалал ад-Даула Тонга-тегин Ибрахима б.Насра (21, с. 149). Е.А.Давидович показала полную несостоятельность такой точки зрения, находящейся в вопиющем противоречии со всеми наличными данными, в том числе нумизматическими (3, с. 75). М.Н.Федоров признал критику Е.А.Давидович "справедливой" и, ознакомившись с работой О.Прицака, перешел на его позицию: Джалал ад-Даула Тонга-тегин - это бывший Тонга-хан (24, с. 116-117). Между тем ни О.Прицак, ни М.Н.Федоров не привели ни одного примера подобного "разжалования" караханидского правителя из хана (царя) в тегина (князя). Такие случаи не известны и по сей день. Не выявлены до сего времени и монеты, которые позволили бы связать лакаб Джалал ад-Даула или титул Тонга-тегин с какой-то определенной персоной. Поэтому вопрос о том, кто именно упомянут на дирхемах Кубы 448/1056-57 г. под почетным прованием Джалал ад-Даула, приходится оставить открытым. Ясно лишь, что это некий караханидский князь, носивший титул Тонга-тегин.

Как видно из табл. 3, в 389-402/998-1012 гг. монетный чекан в Кубе осуществлялся от имени одного правителя - Насра б.Али, завоевателя и фактического владельца Мавераннахра. Наср, и только Наср, выступает в надписях фельсов Кубы владельцем монетной регалии: он постоянно упоминается в круг. лег. об. ст. после вводной формулы "Из того, что приказал /выбить/...". В той же надписи он обычно назван "маула амир ал-муминин", т.е. "клиент амира верующих" (=халифа), и лишь в одном случае (табл. 2, № 11) вместо ал-муминин стоит иное слово, напоминающее имя Мухаммад. Если б тут действительно оказалось имя, это был бы беспрецедентный в караханидской нумизматике случай, когда караханидский правитель называет себя клиентом не халифа, а другого лица. Поэтому наиболее правдоподобно видеть здесь ошибку монетари, неточно передавшего окончание реверсной круговой надписи. Итак, насколько позволяет судить наличный материал, Наср б.Али никому не передавал Кубу, во всяком случае никому не пожаловал привилегию чеканить там собственную монету.

После смерти Насра б.Али (403/1012 г.) Фергана оказывалась в руках разных караханидских правителей. В 416/1025 г. в Мавераннахр вторгся владелец Восточного Туркестана Кадыр-хан Йусуф б.Харун и подчинил многие среднеазиатские области. Он

и упомянут в качестве сюзерена на фельсах Кубы 416-20/1025-29 г. В надписях фельсов 416/1025-26 г. в роли его вассала и непосредственного владельца Кубы выступает Мухаммад б.Наср, сын Насра б.Али. Более чем вероятно, что права на Кубу Мухаммад получил несколькими годами ранее: его лакаб Айн ад-Даула стоит на фельсе Ферганы: 411/1020-21 г. (неизданная монета из упомянутого выше Зааминского клада). На фельсах 420/1029 г. в качестве вассала Кадыр-хана обозначен не Мухаммад, а брат Кадыр-хана Сулайман б.Харун. Последний занимал более высокое положение и обладал в Кубе большими правами, нежели прежде Мухаммад б.Наср: как показывает упоминание Сулаймана в реверсной крутовой легенде, ему принадлежала монетная регалия. Впрочем, не исключено, что и Мухаммад сохранял тогда какие-то права на Кубу, но известные на сегодняшний день монеты не зафиксировали этот факт.

Кадыр-хану Йусуфу, скончавшемуся в 423/1032 г., наследовал его старший сын Арслан-хан Сулайман, названный на большинстве дирхемов Кубы 442-47/1050-56 г. В 442/1050-51 г. этот город принадлежал его вассалу, караханидскому князю Бахраму. В следующем году ситуация существенно изменилась: вместо Бахрама упомянут Харун б.Али, вместо Арслан-хана - его двоюродный брат Ахмад б.Мухаммад, который даже не достиг царского сана, а был лишь одним из князей, Арслан-тегином. Неупоминание Арслан-хана едва ли случайно и связано, возможно, с тем, что Ахмад б.Мухаммад овладел частью Ферганы силой, во всяком случае без санкции верховного государя. Так или иначе, это был кратковременный эпизод, и монеты 444-45/1052-54 г. зафиксировали ситуацию, имевшую место до 443/1051-52 г.: Бахрам-вассал Арслан-хана в Кубе. В 445/1053-54 г. часть прав на Кубу была передана сыну Арслан-хана, Йусуфу б.Сулайману, в силу своего происхождения занимавшему более высокую ступень иерархической лестницы, нежели Бахрам. В том же году Куба оказалась в руках Мухаммада б.Насра, который в 445-47/1053-56 г. своим сюзереном признавал все того же Арслан-хана. Часть прав на Кубу он, возможно, передал своему сыну Аббасу. До 447/1055-56 г. включительно в большей части Ферганской долины признавалась власть Арслан-хана Сулаймана, лишь Северная Фергана (с Ахсикетом) принадлежала его младшему брату Бутра-хану Мухаммаду. В 447/1055-56 г. в результате междоусобной войны между братьями младшему доставалась вся Фергана, что отразилось и в монетном чекане. Так, на дирхемах 448/1056-57 г.

вместо Арслан-хана фигурирует Бутра-хан, в роли его вассала и непосредственного владельца Кубы - караханидский князь Тонга-тегин.

Этими монетами завершается известный пока караханидский чекан Кубы. Он важен не только для воссоздания политической истории XI в., но и для понимания некоторых сторон организации монетного дела. Прежде всего имеются в виду те фельсы, на которых место выпуска обозначено дважды: в круговой легенде аверса - Фергана или Узгенд, в поле той же стороны - Куба. Выявив и опубликовав фельсы с подобным двойным обозначением места производства - Фергана/Ахсикет и Фергана/Мартинан, пишущий эти строки выразил надежду, что будут обнаружены и такие фельсы, местом чеканки которых названы одновременно Фергана и Куба (27, с. 62-63). Предсказание сбылось. Важнее, однако, другое. Как показали наблюдения, некоторые ошские фельсы 387/997 г. и часть ферганских фельсов того же года биты общим реверсным штемпелем, т.е. чеканены в Оше, где выпускались монеты с тремя обозначениями места производства: 1) Ош; 2) Ош/Фергана; 3) Фергана. Иначе говоря, определенная часть раннекараханидских фельсов, чьим местом выпуска названа Фергана, чеканены не в Узгенде, тогдашней столице области, а в Оше. (28, с. 55). Учитывая наличие фельсов с двойным обозначением места производства Фергана/Куба, данный вывод можно распространить и на Кубу. Другими словами, среди многочисленных караханидских фельсов конца X - первой половины XI в., местом чеканки которых названа просто "Фергана", какой-то процент приходится на долю Кубью. Какой именно процент, сказать трудно, но несомненно, что объем продукции монетного двора Кубы был больше, чем может показаться на первый взгляд (т.е. принимать в расчет лишь монеты со словом "Куба").

Монеты, на которых кроме названия области указано имя одного из городов той же области, известны в чекане и других династий, например, тех же Саманидов (Шаш/Бинкет). Подобные явления объяснить нетрудно: указанием на конкретный город просто уточнялось, где именно бита данная монета. Гораздо труднее разобратся с другими, пусть очень редкими, случаями, когда на одном монетном кружке и даже на одной его стороне обозначены сразу два города. Во всей караханидской нумизматике мне известны всего два таких фельса: Узгенд/Ахсикет 392/1001-02 г. и Узгенд/Куба 416/1025-26 г. Столкнувшись с первым из них, автор этих строк объяснил это странное явление следующим образом. Поскольку в Узгенде,

тогдашней столице Ферганы, располагался самый продуктивный из ферганских денежных дворов со штатом квалифицированных монетариев, в том числе резчиков штемпелей, вполне вероятно, что именно там осуществлялось централизованное изготовление штемпелей для всех монетных дворов области. Иначе говоря, название "Узгенд" на фельсе 392/1001-02 г. обозначает место производства соответствующего штемпеля, наименование "Ахсикет" - место выпуска самой монеты. (29, с. 144-145). Такое объяснение, как представляется, вполне приложимо и ко второму случаю - фельсу Узгенда/Кубы 416/1025-26 г. Если оно справедливо, то, выходит, штемпеля фельсов изготавливались в Узгенде для прочих ферганских денежных дворов, в том числе Кубы, не только при Насре б.Али (умер в 403/1012 г.), но и позднее. Подобная практика не была чем-то исключительным. Так, пишушему эти строки удалось установить, что штемпеля дирхемов, битых в 411/1020-21 г. в Будухкте, одним из испиджабских городов, резаны мастером монетного двора Испиджаба, работавшим в столице области (30, с. 54). Более того, в Англии начиная с X в. все штемпеля изготавливались на королевском монетном дворе в Лондоне, откуда рассылались по провинциальным денежным дворам (31, с. 63), насчитывавшимся десятками.

В заключение следует остановиться на важном вопросе о значимости и экономическом состоянии Кубы в домонгольское время. В.В.Бартольд, подчеркнув, что после X в. Куба не упоминается, выразил недоумение по поводу того, "почему расцвет этого города был столь непродолжительным" (1, с. 534). О.Г.Большаков по существу повторил заключение В.В.Бартольда, полагая, будто в XI-XII вв. Куба "постепенно угасает" (32, с. 205). Е.А.Давидович справедливо указала, что "вывод этот не учитывает новейших археологических и нумизматических материалов", привлекла те и другие (особенно последние) и на основании монетных данных пришла к совершенно иному заключению: по ее мнению, "по крайней мере до третьей четверти XI в. с экономической точки зрения город был значительнее, чем в IX-X вв." (33, с. 133-134). Приведенные материалы, коих намного больше, чем было известно Е.А.Давидович, окончательно убеждают в правоте исследовательницы, когда она не соглашается с тезисом О.Г.Большакова о постепенном угасании Кубы в XI-XII вв.; во всяком случае, для первых двух третей XI в. об угасании говорить приходится. Казалось бы, те же материалы существенно усиливают и достоверность вывода Е.А.Давидович о том, что в экономическом отношении Куба в XI в. была значительнее, нежели в IX-X вв. И

действительно, разница между объемом монетного производства X в. и объемом монетного производства XI в. теперь еще более заметна, чем прежде; чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить таблицы 1 и 2. Но не все здесь так просто и очевидно, как может показаться на первый взгляд.

Прежде всего, не следует забывать о том, что производство монет при Саманидах было организовано не так, как при Караханидах. В Саманидском государстве с его стремлением к централизации выпуск медной монеты, фельсов, был сосредоточен преимущественно на бухарском, т.е. столичном монетном дворе. Немало меди чеканилось и в Фергане, на монетных дворах Ахсикет, Куба, Насрабад, Узгенд, Ходженд, Фергана, но все же меньше, чем в Бухаре. Главное же заключается в том, что большинство фельсов, битых в пределах Ферганской долины, относятся к числу монет удельного чекана, т.е. выпуск их связан с разного рода пожалованиями за службу. В этом отношении не были исключением ни Куба, ни Насрабад, ни Узгенд, ни Ходженд. Саманидский чекан X в. представлен в Кубе четырьмя датами, в Насрабаде - десятью, в Узгенде - шестью, в Ходженде двумя, в Оше - ни одной (34, с. 53-54). По данным арабских географов X в., крупнейшими после столичного Ахсикета ферганскими городами были Куба и Ош, на треть меньше Оша был Узгенд (35, с. 203-204), а Ходженд, то причислявшийся к Фергане, то считавшийся центром отдельного округа, являлся одним из важнейших городов Мавераннахра, тогда как Насрабад, хотя и считался "большим" (35, с. 220), равняться с ними не мог. Между тем именно Насрабад по числу монетных дат опережает и Кубу, и Узгенд, и Ходженд, не говоря уже об Оше. Очевидно, объектом пожалования за службу мог явиться город (округ), не обязательно самый значительный и наиболее экономически развитый. Одной из важнейших привилегий при таком пожаловании была монетная регалия, право помещать на фельсах свое имя. Однако, наличие, продолжительность, а тем самым и масштабы выпуска таких фельсов определились не столько внутренними потребностями рынка в пределах объекта пожалования, сколько сроком и самим фактом пожалования, а если не было пожалования, то не было и чекана (как, например, в Оше). Как представляется, саманидский чекан X в. в Фергане не дает возможности сравнивать значимость и уровень экономического развития отдельных ферганских городов, а значит, и сопоставлять по этим показателям X и XI в.

Принципиально изменилась ситуация с приходом Караханидов. На протяжении 384-403/994-1012 гг. Фергана принадлежала

завоевателю Мавераннахра Насру б.Али, при которой ни один из перечисленных городов не

становился объектом пожалования, а значит, все они, кроме ставшего столицей Узгенда,

Табл. 1. Саманидский чекан Кубы 336-356/947-967 гг.

№№ п/п	год выпуска	Л.с., поле	О.с., поле	О.с. круговая легенда
1	336	Ахмад (?)	ал-амир ас-сайид Нух б.Наср	нет
2	341	нет	нет	ал-малик ал-муайид Абу Мухаммад Нух б.Наср
3	349	нет	ал-амир ас-сайид Абдалмалик	ал-амир вшас б.Мухаммад маула амир ал-Муминин
4	349	нет	Абдалмалик б.Нух	" "
5	356	Ахмад	Мансур б.Нух, Ахмад	ал-амир Мансур б.Байкара ал-хаджиб
6	356	нет	" "	" "
7	356	Ахмад	Мансур б.Нух	" "
8	356	нет	" "	" "

Табл. 2. Караханидский чекан Кубы 389-448/998-1057 гг.
(№ 1-14 - фельсы, № 15-26 - дирхемы).

№№ п/п	Годы выпуска	лиц. Сторона	оборотная сторона, поле	об. ст., круг. лег.
1-11	389-402	Наср б.Али	Наср б.Али	Наср б.Али
12	416	Мухаммад б.Наср б.Али	Иусуф б.Харун, Мухаммад б.Наср б.Али	Иусуф б.Харун
13	416 (?)	" "	Иусуф б.Харун	" "
14	420	нет	" "	Сулайман б.Харун
15	442	Бахрам	Сулайман б.Иусуф б.Харун Бахрам (?)	нет
16	443	Харун б.Али	Ахмад б.Мухаммад б.Харун	нет
17-18	444-45	Бахрам	Сулайман б.Иусуф б.Харун	нет
19	445	Иусуф б.Сулайман б.Иусуф, Бахрам	" "	нет
20	445	Мухаммад б.Наср (?)	" "	нет
21-23	445-47	Аббас б.Мухаммад б.Наср (?)	Сулайман б.Иусуф б.Харун, Мухаммад б.Наср	нет
24	447 (?)	Мухаммад б.Иусуф б.Харун	Мухаммад б.Иусуф б.Харун	нет
25	448	Тонга-тегин	" "	нет
26	44(7-9)	"-2	" "	нет

Табл. 3. Лица, упомянутые на караханидских монетах Кубы 389-448/998-1057 гг.

№№ п/п	годы выпуска	Лицевая сторона	Оборотная сторона, поле	Оборотная сторона, круговая легенда
1	389	Наср	илек	ал-амир Наср б.Али маула амир ал-муминин
2	390	" "	" "	" "
3	390	нет	Муаййид ал-Адл илек	" "
4	391	Наср	илек	" "
5	397	нет	Наср	" "
6	399	нет	Муаййид ал-Адл илек	" "
7	399	нет	илек	" "
8	401	нет	нет	" "
9	402	нет	нет	" "
10	402	нет	ал-Муаййид ал-Адл илек	ал-амир Наср б.Али маула амир Мухаммад (?)
11	402	нет	" "	Кадыр-хан маула амир ал- муминин
12	416	Адул ал-Даула	Кадыр-хан, Куч-тегин	Кадыр-хан маула амир ал- муминин
13	416	Куч-тегин	ал-Малик ал-Машрик Кадыр-хан	ал-амир ал-аджалл ЙусуфНасир ад-Даула (?)
14	420	нет	Малик ал-Машрик хан	ал-амир Сулайман б.Харун маула амир ал-муминин
15	442	Адул ад-Даула	ал-малик Арслан кара- хакан, Бури-тегин	
16	443	Харун б.Али	Абу-л-Музаффар Арслан-тегин	
17	444	Фахр ад- Даула Бахрам	ал-малик Арслан кара- хакан амир ал-умара	
18	445	" "	" "	
19	445	Имад ад- Даула, Адул ад-Даула	" "	
20	445	...Мухаммад	ал-малик Арслан кара- хакан Шараф ад-Даула	
21	445	Шихаб ад- Даула	Арслан-хан, Мухаммад б.Наср	
22	446	" "	" "	
23	447	" "	" "	
24	447 (?)	Мушаййид ад-Даула	ал-малик музаффар ал- адил Бутра-хакан Сафи Амир ал-Муминин	
25	448	Джалал ад- Даула	ал-малик ал-ислам Бутра кара-хакан	
26	44(7-9)	" "	Мушаййид ад-Даула Муаййид ал-Милла Бутра-хан Сафи Амир ал-Муминин	

находились в этом отношении в равном положении. Иначе говоря, выпуск медных монет, предназначенных в первую очередь для внутренних нужд, в таких условиях должен был осуществляться прежде всего там, где в них имела наибольшая потребность, т.е.,

очевидно, в достаточно развитых экономических центрах. Соответственно, объем производства фельсов должен был зависеть от масштабов такой потребности, от уровня экономического развития соответствующего пункта.

Место выпуска	год выпуска														Всё го
	384	387	389	390	391	392	393	396	397	398	399	400	401	402	
Ахсикет				2	2	1					1		1	1	8
Куба			1	2	1				1		2		1	3	11
Маргинан									1	1					2
Ош		4			2		1					1			8
Узгенд			4	1		1		1		1	1	3	1		14
Ходженд	2			2							1				5

Табл. 4. Число "видов" фельсов, битых в городах Ферганы в 384-402/994-1012 гг.

Как видно из таблицы 4, при Насре б.Али в Ахсикете были выбиты фельсы 8 "видов" (в пределах одной даты "виды" различаются особенностями упоминания эмитентов), в Кубе - 11, Маргинане - 2, Оше - 8, Узгенде - 14, Ходженде - 5 (19, с. 203, № 11, 12; с. 206; 45-47; с. 208, № 77-81; с. 209, № 100; с. 210, № 102-106; с. 211, № 120; с. 215, № 176; с. 216, № 184; с. 217, № 194; с. 218, № 209, 214, 215; с. 221, № 254, 255, 261; с. 222, № 268; с. 223, № 280, 289). Если добавить сюда серебряный чекан Ферганы, представленный дирхемами Ахсикета и Узгенда 392-402/1001-1012 гг. (19, с. 210, № 112, 113; с. 211, № 115, 122; с. 212, № 130; с. 218, № 213), то станет очевидным лидирующее положение именно этих городов, что и естественно: Узгенд являлся тогда столицей не только Ферганы, но и всего огромного удела Насра, Ахсикет еще недавно, при Саманидах, был центром области и, конечно, не мог так быстро утратить свое значение. За "лидерами" непосредственно следуют Куба и Ош, затем Ходженд, на последнем месте - Маргинан. Если не принимать в расчет Узгенд, чье значение выросло прежде всего благодаря новому высокому статусу, то медный чекан Ферганы конца X - начала XI в. рисует, в сущности, ту же картину, что и географы X в. И это тоже естественно, ибо приход Караханидов не мог мгновенно привести к радикальному изменению экономического состояния ферганских городов. Другими словами, ранне-караханидский чекан отражает не только современную ему ситуацию, но в значительной мере и предшествующую эпоху. Получается парадокс: значимость и уровень экономического развития городов позднесаманидской Ферганы лучше изучать не на саманидском, а на раннекараханидском нумизматическом материале.

Перемены в этой сфере, конечно, произошли, но не сразу и не везде одно-

временно. Раньше и быстрее всех вырвался вперед Узгенд, который довольно скоро стал подавлять другой восточно-ферганский город, Ош, где после 400/1009-10 г. производство монет больше никогда не возобновлялось (правда, местом выпуска некоторых танга Тимура обычно принято считать Ош, но на самом деле, как теперь установлено, что не Ош, а Ушни - город в Иранском Азербайджане (36, с. 166)). Коснулись изменения и Южной Ферганы, где монетные дворы имелись в Кубе, Маргинане и Риштане (см. табл. 5). Неизвестный автор "Худуд ал-алам" (конец X в.) при перечислении ферганских городов называет Кубу и Риштан, но даже не упоминает Маргинан (37, с. 44-45), тогда как к началу XIII в. Маргинан стал "одним из знаменитейших городов." Риштан же - всего лишь селением в окрестностях Маргинана (1, с. 534). Насколько позволяют судить монеты, в первой трети XI в. последний стал опережать Риштан, но еще несколько отставал от Кубы. Во второй трети XI в. Куба и Маргинан находятся примерно на одном уровне. Очень показателен чекан 453-67/1061-75 гг., производившийся Табгач-ханом Ибрахимом и Шамс ал-Мулком Насром. Если не считать монет Узгенда 458-60/1065-68 гг., все остальные ферганские дирхемы - монеты общегосударственного чекана, на них нет упоминаний удельных правителей, а значит, все города Ферганы находились, как и при Насре б.Али, в одинаковом положении. И среди монетных дворов, работавших в 453-67/1061-75 гг., есть Ахсикет, Маргинан, Узгенд и Ходженд, но нет Кубы (38, с. 250, № 895, 896; с. 251, № 900, 903, 908; с. 253, № 930; с. 254, № 936, 937; с. 255, № 950; с. 256, № 960, 962, 964). Очевидно, уже к этому времени Маргинан заметно опередил Кубу и сохранял первенствующее положение в южной части Ферганской долины до XIII в. включительно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бартольд В.В. Фергана // Соч. Т. III. М., 1965.
2. Давидович Е.А. Саманидские монеты Кубы // Советская археология, 1960; № 2.
3. Давидович Е.А. О двух караханидских каганатах // Народы Азии и Африки, 1968, № 1.

4. Кочнев Б.Д. Караханидский чекан Кубы // прошлое Средней Азии (археология, нумизматика и эпиграфика, этнография). Душанбе, 1987.
5. Фельсы "видов" 2, 3, 7 опубликованы Е.А.Давидович (2, с. 254-256), неизданные монеты "видов" 1, 4 хранятся в Институте археологии АН РУз (Самарканда), "видов". 5, 6, 8 - в частной коллекции Мухаммада Лимбади (Лондон).
6. Давидович Е.А. Монеты Ферганы как источник для характеристики института феодальных пожалований за службу в Средней Азии X в. // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник. 1969. М., 1972.
7. Монета из Мунчактепского клада, найденного близ г.Пап (показана автору археологом Б.Х.Матбабаевым).
8. Кочнев Б.Д. Тюрки в удельной системе саманидской Ферганы (X в.) // Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент, 1986.
9. Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896.
10. *50tes Auktionen-Katalog von A.Weyl. Berlin, 1885.*
11. Федоров М.Н. Политическая история Караханидов во второй половине XI в. // Нумизматика и эпиграфика. Т. XIII. М., 1980.
12. Кочнев Б.Д. Караханидские монеты: источниковедческое и историческое исследования. Автореферат докторской диссертации. М., 1993.
13. Наршахи Мухаммад. История Бухары. Перевел с перс. Н.Лыкошин, под ред. В.В.Бартольда. Ташкент, 1897.
14. The History of bukhara. Transl. from a Persian abridgement of the Arabic original by Narshakhi R.N.Frye. Cambridge, Mass., 1934.
15. Гардизи Абу Саид. Зайн ал-ахбар. Украшение известий. Раздел об истории Хорасана. Пер. с перс. А.К.Арендса. Ташкент, 1991.
16. The Book of Government or Rules for Kings. The Siyar al-Muluk or Siyasat-nama of Nizam al-Mulk. Transl. from the Persian by H.Darke. London, Henley and Boston, 1978.
17. Ртвеладзе Э.В. Саганианские медные фельсы Мухтаджидов // Средневековый Восток: История. Культура. Источниковедение. М., 1980.
18. Кочнев Б.Д. К методике исследования раннекараханидских монет как исторического источника // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока (Бартольдские чтения - 1981). М., 1984.
19. Кочнев Б.Д. Свод надписей на караханидских монетах: антропимы и титулатура (часть 1) // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 4. М., 1995.
20. Ознакомиться с кладом довелось благодаря любезности А.А.Грицины, сотрудника Института археологии АН РУз.
21. Федоров М.Н. Очерк истории Караханидов второй четверти XI в. [по нумизматическим данным] // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 7. Ташкент, 1966.
22. Федоров М.Н. Политическая история Караханидов во второй половине XI в. // Нумизматика и эпиграфика. Т. XIII. М., 1980.
23. Pritsak O. Die Karachaniden // Der Islam. Bd. XXXI/1. Berlin, 1953.
24. Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч. 2 [Караханиды] // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 15. Ташкент, 1979.
25. Насири В.Н., Кочнев Б.Д. К атрибуции мавзолея Шах-Фазил (эпиграфические и нумизматические данные) // Эпиграфика Востока XXIV. А., 1988.
26. Федоров М.Н. Очерк истории Восточных Караханидов конца X - начала XIII в.: по нумизматическим данным // Киргизия при Караханидах. Фрунзе, 1984.
27. Кочнев Б.Д. Новые данные о караханидском монетном дворе Ферганы // Сообщения Государственного Эрмитажа. XLIX. А., 1984.
28. Кочнев Б.Д. Средневековый Ош: в свете нумизматики // Фергана в древности и средневековье. Самарканда, 1994.
29. Кочнев Б.Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч. 11 [Караханиды, Великие Сельджуки] // История материальной культуры Узбекистана. Вып. 26. Ташкент, 1992.
30. Кочнев Б.Д. Будахкет - новый казахстанский монетный двор (XI в.) // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. 1986. № 1.
31. Муха М.В. Монеты английского короля Эдуарда II (1307-1327) в собрании Эрмитажа // Четвертая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов. М., 1996.
32. Белецкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. А., 1973.
33. Давидович Е.А. Дискуссионные вопросы в книге А.М.Белецкого, И.Б.Бентович, И.Б.Большакова "Средневековый город Средней Азии" // Культура и искусство народов Средней Азии в древности и средневековье. М., 1979.
34. Кочнев Б.Д. Домонгольский город северо-восточного Мавераннахра в свете нумизматики // Зоны и этапы урбанизации (теоретические аспекты проблемы "Город и процесс урбанизации в Средней Азии"). Тезисы докладов. Ташкент, 1989.
35. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. Т. I. М., 1963.
36. Cribb J., Cook B., Carradice J. The Coin Atlas. The World of Coinage from its Origins to the present Day. London, Sydney, 1990.
37. Худуд ал-алам. Извлечения в пер. с перс. З.Н.Ворожейкиной // Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М., 1973.
38. Кочнев Б.Д. Свод надписей на караханидских монетах: антропимы и титулатура (ч. 2) // Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. 5. М., 1997.